

ФАНТАСТИКА И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Под этим девизом в сентябре прошлого года в Москве состоялась Международная встреча писателей - фантастов. Многие любители НФ, наверно, читали отзывы и интервью в прессе, видели телепередачу о первом в нашей стране мероприятии такого рода. Я не собираюсь повторяться, хочу лишь поделиться своими впечатлениями в свете одной из проблем, которая часто всплывает в разговорах, в письмах. Речь пойдет о книгоиздании и творческом пути писателей за рубежом — в США и Великобритании.

Приехала я на эту встречу по приглашению «Литературной газеты», ходила каждый день на заседания в одном из залов гостиницы «Космос» и лишь позднее с удивлением прочитала в газетах, что «дискуссия шла при закрытых дверях». Не знаю, меня никто из зала не выгонял... С самого начала было очевидно, что есть официальная и неофициальная части программы: заседания, интервью, съемки — с одной стороны и непринужденное общение — с другой.

...Первым мне на глаза попался мужчина, по облику безусловно англичанин, к тому же на лацкане пиджака у него висела небольшая табличка с именем: «Джон Браннер». У нас переведен один его роман, «Квадраты шахматного города», написанный в 1965 году и, как признает сам автор, «не самый интересный». Вы помните, персонажи там изображают шахматные фигуры, а действие подчинено законам шахматной игры, что неминуемо рождает известный схематизм, временами же читать попросту скучно. Жаль, что для первого знакомства с крупным фантастом был выбран именно этот роман.

Джон Браннер начал печататься с семнадцати лет — это необычайно рано даже и для западной фантастики. С начала пятидесятых годов он опубликовал едва ли не сотни разного рода книг, выступал и составителем антологий. Браннер также является активным борцом за мир, участником маршей мира в Великобритании; он был председателем Европейской ассоциации писателей-фантастов. Словом, его хорошо знают и как писателя, и как общественного деятеля. Между тем и он сам, и критики выделяют из всего им написанного лишь 4—5 романов — цикл дистопий, связанных между собой единством замысла.

Вот здесь и вырисовывается проблема, о которой стоит поразмыслить. Когда мы видим «послужной список» любого знаменитого автора, нас поражает прежде всего количество написанного и **опубликованного**. Временами приходится слышать: «Вот здорово, две-три книжки в год!» А давайте-ка взвесим это реально.

Итак, перед нами талантливый автор Джон Браннер, печатающийся уже больше тридцати лет. Больше десяти лет он писал очень много и, так сказать, все подряд. От природы он наделен не только способностью к быстрому сочинительству, но и огромной работоспособностью. И вот он пишет, пишет без отдыха, публикуя книгу за книгой, одновременно прирабатывая чем придется. А зачем? Да потому, что книги выходят очень маленькими тиражами и платят за них мало. Мы привыкли к «стандартному» тиражу в сто тысяч экземпляров. А здесь речь идет о тысяче, а то и нескольких сотнях. Вот если есть спрос, если книгу экранизируют и она станет по-настоящему популярной, вот тогда будут и большие тиражи, и достаточный заработок. Некоторые авторы так и не выходят на заветные рубежи (конечно, не все печатающиеся обладают талантом).

Джон Браннер всегда откровенно говорил о положении писателя в обществе, о том, что даже если он чувствует в себе силу, дарование и есть у него крупные замыслы, ему далеко не всегда удается вырваться из тисков коммерческой необходимости. Но вот у Браннера куплены несколько книг для издания в США, где всегда был обширный рынок для фантастики, затем он заключил первый контракт — и в период с 1960 по 1965 год напечатал... около 30 книг!

Часть их — сериалы на заданные темы (завоевание галактики, будущее Земли, изменение человека), часть — переработка ранее написанных рассказов в романы. Повторяю, у Браннера редкий талант писать быстро, легко, профессионально. Все, написанное им, «читательно».

Но ведь литература — это прежде всего творчество. А можно ли творить — по контракту, с установленной скоростью, да еще и на заданную издательством тему? Можно ли создать шедевр лишь потому, что ты точно знаешь: книгу твою издадут в указанный срок и заплатят тебе хорошие деньги? Вот

это и есть оборотная сторона медали. Заключил контракт — имеешь заработок и гарантию публикации. Достаточно ли этого?

В середине шестидесятых Джон Браннер понял, что такое вот «стряпанье» крепкой, хорошо написанной развлекательной фантастики, избавившей его от материальных забот и создавшей ему имя одного из популярных мастеров жанра, больше его не удовлетворяет. И он взялся за осуществление замысла, который заведомо не мог принести ему большой выгоды. Так и бывает с авторами, наделенными истинным талантом. Возможно, Джон Браннер попросту повзрослел и, набив себе руку, овладев техникой, смог взяться за создание **своего**.

Скажу сразу, три его дистопии (произведения, по жанру противоположные утопии, т. е. описывающие мрачное будущее) — чтение отнюдь не легкое. «Стоя на Занзибаре» (1968), «Взгляните, овцы, вверх» (1972) и «Оседлавший волну шока» (1975) — романы прежде всего большого, необычного для фантастики объема. Связаны они лишь общим замыслом, подходом к теме. Читаются они трудно и потому, что Браннер пользуется разной техникой, стиль его необычен, фразы длинные, тон временами очень агрессивный. Самой мне его манера письма стала понятней и ближе лишь после личного знакомства. На вопрос о главной теме творчества писатель ответил: «Мне бы не хотелось увидеть тот вид существ, к которым я и сам принадлежу, висящим в засушенном виде на мертвой ветви дерева эволюции». Общаясь с ним, я убедилась, что Браннер, видимо, от природы говорит вот так — как человек умный, начитанный, постоянно думающий; даже как лектор. У него и голос такой — мощный, без усилий перекрывающий любой шум.

Его лучшие книги — не чтиво, не развлечение. Их надо читать медленно, вдумываясь в прочитанное. «Стоя на Занзибаре» — и не роман в традиционном понимании слова. Браннер избирает предпосылку, обычную для НФ: «что, если...»? Что, если бесконтрольно будет расти население Земли, увеличиваться загрязнение среды, социальные контрасты, нищета одних и богатство других? В книге использованы самые различные приемы — стройное повествование сменяется отрывками, стилизованными под репортажи, искусно сочетаются много-

численные сюжетные линии. И над всем происходящим четко выступает замысел автора, «крайне левого по убеждениям», как пишут критики на Западе.

«Взгляните, овцы, вверх» — роман, посвященный загрязнению среды и опасностям, угрожающим Земле. (Естественно, я даже не пытаюсь пересказывать содержание романов, лишь намечаю общие контуры, основную проблему, волнующую автора). Браннер необыкновенно убедителен, его призыв остановиться, пока не поздно, проходит постоянным настойчивым мотивом через весь роман.

«Оседлавший волну шока», мне кажется, один из наиболее интересных романов не только Браннера, но и вообще фантастики, описывающей развитие средств связи и проникновение компьютеров во все сферы жизни. «Конечно, я не стремился сделать сверхоригинальный «вечный» сюжет о машинах,— говорил сам Браннер.— Ясно, что все наши замыслы разобьются о действительность, она обгонит любые наши фантазии. Больше всего меня интересовал человек, его судьба, его умение справиться со всеми сложностями».

Эти романы создали писателю уважаемое имя, но не принесли ему больших доходов. И что же дальше? А то же самое: изредка — писать для себя, а большую часть времени тратить на «творчество по контракту». Среди большого количества его книг есть более и менее талантливые, все они написаны рукой мастера, но заметно, что лишь немногие переживут испытание временем.

Тут нужно отметить еще вот что. Джон Браннер действительно с горечью говорил о зависимом положении писателей в западном мире, но и он, и многие другие воспринимают такое положение дел как естественное. Он помнит все свои книги, и его не тяготит (или не слишком тяготит) нынешняя ситуация.

Пример несколько иного рода — американец Алан Дин Фостер (родился в 1946 году). Фостер по образованию политолог, и это чув-

ствуется сразу при разговоре: любую тему он способен повернуть на политику. Притом Фостер прекрасно владеет искусством сказать именно то, что хочется ему, ничуть не обижая собеседника. На мой вопрос о будущем человечества, например, он ответил: «Мне очень интересно следить сейчас за процессами, происходящими у вас в стране. Гласность, перестройка возникли не на пустом месте. Всегда были люди, понимавшие, что нужно многое менять в «статус кво». У фантастов особенное положение, они всегда могли показать настоящее через будущее, создать модель общества, как это делали и делают братья Стругацкие».

Фостер также имеет степень мастера (примерно, соответствует нашей степени кандидата наук) по изучению кино. Печатается он с 1971 года, пишет много, в настоящее время заканчивает 54-ю книгу. Большая часть написанного им принадлежит чисто коммерческой литературе, однако Фостер говорил, что есть у него и серьезные замыслы. Пока же он в значительной степени остается автором «космических опер» и, возможно, не приобрел бы известности, если бы не его связь с кино. Кстати, роль кинематографа в популяризации фантастики вообще трудно переоценить. Знали бы в мире, например, Артура Кларка как одного из крупнейших мастеров жанра, если бы не фильм «Космическая Одиссея», сделанный Стенли Кубриком?..

В семидесятых годах Алан Дин Фостер занялся тем, что на английском языке называется «новеллизацией»: от слова «novel» — «роман». Берется (обычно по заказу) готовый сценарий и на его основе создается, условно говоря, «роман» — книжная версия популярного фильма. Иногда это делает автор сценария, иногда — другой писатель. Так, Фостер написал около десятка «новеллизаций» телесериала «Звездный путь». Но деньги и славу ему принесло участие в создании сценария и книги «Звездные войны», хотя несколько лет считалось, что вся работа продана режиссером Дж. Лукасом.

«Мне жаль, что придуманная нами космическая сказка с прин-

цессой, благородным юношей, спасающим ее от всяких опасностей, и всякого рода негодными ассоциируется с программой «звездных войн»,— говорил Фостер. Конечно, вряд ли авторы фильма и книги планировали такое совпадение. Однако нельзя отрицать, что их красочное действие породило в умах миллионов американцев облегченное восприятие проблемы, иллюзию того, что и «звездные войны» не слишком опасны.

Что ж, благодаря кинематографу и своей нынешней популярности Алан Дин Фостер совершенно явно не бедствует в материальном смысле. Общение с ним оставило у меня ощущение, что этот молодой еще писатель хорошо знает, чего хочет, он безусловно наделен талантом рассказчика, его волнуют судьбы мира. По другим его книгам, которые мне доводилось читать, заметно, что он умеет построить сюжет, выбрать и расставить героев. «Какое будущее нас ждет — вот что главное»,— говорил он. В глазах его — мысль, стремление увидеть и понять новое, интерес к людям. Фостер много и активно общался с участниками встречи, выступал в рамках шедшей дискуссии. В беседе со мной он посетовал на то, что никак не стыкуются два соседних (по месторасположению) мероприятия — встреча писателей-фантастов и международная выставка-ярмарка. Действительно, жаль, что не было организовано ни экскурсии писателей на выставку, ни визита издателей на встречу в «Космосе». К концу одного из рабочих дней я попросту отдала Фостеру свой пропуск на ярмарку, и потом мы обменялись впечатлениями об экспозициях.

Впечатление же от знакомства с самим Фостером осталось, в общем, хорошее. Остается надеяться, что, благодаря кино добившись уже финансовой независимости, он напишет теперь «свою» — серьезную, достойную — книгу...

Нина КОПТЮГ
г. Новосибирск